

Ло окликнул его раз-другой, но, так и не дождавшись ответа, обиженно притих. Он уставился на Гу Юаня, и в его широко распахнутых глазах заблестели непролитые слезы.

— Господин генерал... может, вы войдете к нему? — осторожно спросил один из врачей, робко косясь на помрачневшую Гу Юань.

Новорожденные самцы невероятно ранимы: малейший всплеск чужих феромонов способен причинить им вред. Обычно детеныши проводят первый месяц в инкубаторе под защитой материнского тепла, бережно окутанные феромонами родителя. Но этот случай ломал все правила. Мало того что найденыш покинул скорлупу уже взрослым, так у него еще и не было матери — генерал подобрал сироту на какой-то глухой окраине космоса.

Юноша за стеклом, похоже, сообразил, что люди в белых халатах заступаются за него. Он снова легонько забарабанил ладонью по прозрачной перегородке, безмолвно поторапливая своего спасителя.

«Спокойно, Гу Юань. Это редкий, бесценный самец. Как бы капризно он себя ни вел, ты не имеешь права срываться.»

«Да и какая разница, если тебя записали в родительницы? В конце концов, хуже от этого никому не станет.»

Генерал глубоко вдохнула и кивнула:

— Хорошо.

— Спасибо за понимание, господин генерал. Я немедленно подготовлю для вас защитный костюм, — с облегчением выдохнул врач.

Конечно, ему было немного жаль, что не он удостоится чести первым прикоснуться к юному самцу, но профессиональный долг превыше всего. Он быстро принялся за дезинфекцию и подготовку стерильного облачения.

В Империи самцы по-прежнему оставались величайшей редкостью. Однако за миллионы лет эволюции самки давно перестали быть дикими тварями, готовыми спариваться с каждым встречным при первом же дуновении чужих феромонов. Особенно это касалось закаленных дисциплиной офицеров. Обычный тактильный контакт ради успокоения детеныша не мог рассорить верных долгу солдат. В противном случае Империи армия бы не понадобилась — один-единственный самец обратил бы все войско в бегство.

Зрители трансляции в Звездной сети разделяли это мнение. Зависти к генералу никто не испытывал — напротив, в чате вовсю шутили, гадая, когда это суровая Гу Юань успела обзавестись тайным наследником.

Тук-тук!

Облачение в стерильный костюм продвигалось мучительно медленно. Ло, устав ждать в своем стеклянном плену, недоуменно наблюдал за происходящим. Его вкусно пахнущая «мама» сделала пару шагов и замерла на месте, возясь с какой-то белой тканью.

«Обрывки воспоминаний, уцелевшие в глубинах разума, упрямо нашептывали: когда-то давно одного его слова хватало, чтобы склонить перед ним колени бесчисленных подданных. Ситуация, в которой он заискивал перед кем-то, а его попросту игнорировали, казалась немыслимой.»

Покинутый дважды подряд, маленький бог рассердился. Он замахнулся и со всей силы припечатал ладонь к мешавшей ему прозрачной стене.

Хрусь...

Раздался оглушительный звон разлетающихся осколков.

Сверхпрочное бронированное стекло А-класса, способное выдержать взрыв, рассыпалось от этого невесомого удара, точно хрупкий леденец.

— Господин генерал, берегитесь! — испуганно завопил адъютант.

Гу Юань, едва успевшая продеть руки в рукава костюма, среагировала мгновенно. Мышцы её напряглись, и она, точно дикий хищник в прыжке, резко ушла в сторону, разворачиваясь для оборонительного блока.

Но защищаться было не от кого.

Изумленная генерал едва успела убрать руки, когда на него навалилось теплое тело. Выбравшийся из-под завалов стекла юноша покачнулся и мертвой хваткой вцепился ему в талию.

—...только не пораньте юношу! — наконец соизволил закончить мысль адъютант.

Гу Юань мысленно выругалась.

Будь сейчас другое время, она бы с удовольствием проучила этого недоумка, не умеющего говорить быстро. Но сейчас генерал не смела даже пошевелиться.

Новорожденный, хрупкий самец сидел перед ним на коленях, обхватив тонкими бледными

руками его бедра. Он поднял голову, откинув пряди длинных черных волос, и упрямо уставился на Гу Юаня невероятно красивыми глазами.

— Мама! — требовательно позвал он.

В Инкубаторной поднялся невообразимый шум. Офицеры охраны и врачи разом потеряли самообладание, а чат трансляции буквально взорвался сообщениями.

— Он что, действительно разбил бронированное стекло голыми руками?!

— Живее, посмотрите его! Он не порезался?!

— У меня сейчас голова кругом пойдет... Поддержите меня кто-нибудь. То ли стекло бракованное, то ли этот парень...

****[Офигеть! Размазал бронестекло в крошку одним ударом! Он что, и правда S-класса?!]****

Ло не было дела до паникующих вокруг существ. Он наконец-то дорвался до своей восхитительно пахнущей «мамы» и теперь самозабвенно вдыхал едва уловимый аромат феромонов, исходивший от чужой одежды.

«Как же вкусно... Хочу еще.»

Он уже собирался уткнуться носом поглубже в складки ткани, как вдруг земля ушла у него из-под ног.

Сильная мужская рука бережно, но крепко обхватила его поперек талии. Ло не сразу сообразил, что «мама» подняла его в воздух.

Теперь они оказались лицом к лицу. Лицо генерала оставалось суровым и сосредоточенным. Она осторожно взяла ладонь Ло, осматривая пальцы на предмет порезов, затем мягко отвела в сторону длинные пряди волос, проверяя, нет ли ран на шее и плечах, и лишь после этого обратилась к замершим неподалеку врачам.

Ло озадаченно склонил голову набок. Он не понимал ни единого слова. Не зная, чем себя занять, юноша решил довериться инстинктам и продолжить охоту за сладостным ароматом.

В этот раз его взгляд приковала шея генерала. А точнее — скрытая под кожей железа.

«У всех самок эта железа располагалась на шее, прикрытая нежнейшей кожей. Даже самый слабый самец мог без труда прокусить ее, чтобы пустить в кровь свои феромоны. И какой бы

несокрушимой силой ни обладал воин, стоило зубам самца сомкнуться на его шее, как он мгновенно слабел и терял волю к сопротивлению, превращаясь в покорную добычу.»

«Укусить... И он не сможет сопротивляться...»

В голове Ло замелькали разрозненные картинки из прошлого. От этого внезапного притока чужих воспоминаний виски заломило тупой болью.

«Укуси его. Укуси, и боль пройдет.»

Словно подсказанная кем-то мысль всплыла на поверхность сознания.

Ло шумно принюхался, приоткрыл рот и прижался губами к красивой, точеной шее генерала. Секунду спустя его острые зубы вонзились в податливую плоть.

— Я осмотрел его. Узоры насекомого на теле юноши побледнели — по всей видимости, они исчезли сразу после завершения вторичной дифференциации.

— Да, ни одной царапины. Если на осколках стекла действительно нет его крови, то этот молодой человек вполне может оказаться самцом S-класса. Срочно свяжитесь с Ассоциацией защ... хм...

Гу Юань осеклась на полуслове, судорожно выдохнув. Из её груди вырвался глухой, едва сдерживаемый стон.

Руки, державшие юношу, мелко задрожали. Первым порывом генерала было оттолкнуть его от себя, но, испугавшись, что резким движением она может повредить хрупкому существу, она замерла. Гу Юань лишь беспомощно опустила ладони на спину Ло, боясь даже вздохнуть.

— Господин генерал? — Врач, делавший пометки на планшете, удивленно поднял взгляд.

Всегда суровый, безупречно дисциплинированный военачальник сейчас выглядела совершенно иначе. Кончики её ушей полыхали пунцовым цветом, на лбу выступили капли холодного пота, а колени заметно дрожали.

— Я... в порядке, — через силу выдавила Гу Юань, пытаясь совладать со сладостной волной, нахлынувшей из глубины естества. Голос её предательски сорвался. — Он... он припал к моей шее. Кусает железу.

Она попыталась сказать это как можно будничнее, но предательская дрожь в ногах выдавала её с поличным.

Врач испуганно охнул и бросился в соседнюю комнату за креслом:

— Господин генерал, немедленно присядьте! Я сейчас же выведу отсюда всех посторонних и свяжусь с Ассоциацией защиты самцов. Пожалуйста, постарайтесь пока успокоить его. И по возможности возьмите образец крови. Будут еще какие-то распоряжения?

— Нет... — выдохнула Гу Юань и без сил опустилась на сиденье. Её ноги окончательно превратились в вату.

Почувствовав, что они больше не стоят, Ло осмелел. Поняв, что падение ему больше не грозит, он с тихим довольным урчанием вонзил зубы еще глубже.

Ух... Это было слишком остро.

За все двадцать два года жизни её еще ни разу не кусали за шею, насильно накачивая чужими феромонами. Генерала затрясло крупной дрожью. Потребовалось колоссальное усилие воли, чтобы не разрыдаться вслух и не свернуться на полу калачиком, прижимая к себе этого неспособного мальчишку.

Жар, закипающий в крови, накатывал удушающими волнами. Это было слишком сильно, почти противоестественно.

«Какого же он класса?..»

В затуманенном сознании генерала билась единственная вялая мысль.

«Я ведь высшая самка А-класса... Но от одного его укуса буквально теряю рассудок. Похоже, здесь пахнет как минимум S+-классом...»

Чтобы вырвавшиеся на волю феромоны Ло не спровоцировали массовое безумие среди находившихся на базе солдат, врач спешно выставил всех сотрудников из помещения. Тяжелая герметичная дверь Инкубаторной со щелчком заперлась, оставив генерала наедине с юношей.

Появление самца подобного уровня — а он почти наверняка относился к редчайшему S-классу — выходило далеко за рамки компетенции военных. Если не передать его немедленно под опеку Ассоциации защиты самцов, военное ведомство обвинят в сокрытии государственного достояния, и тогда трибунала не избежать ни одному из причастных.

Внутри запертой комнаты царил полумрак.

Мягкие, обволакивающие волны тепла, исходившие от Гу Юаня, уняли головную боль Ло. На душе стало легко и покойно. В порыве чистой детской благодарности он невольно выпустил ответную волну собственных феромонов.

Эффект превзошел все ожидания. Стоило тончайшему аромату коснуться генерала, как та затрепетала еще сильнее. Суровый взгляд воина подернулся влагой — казалось, она вот-вот разрыдается от невыносимого блаженства.

Ло приподнялся, заглядывая в его блестящие от слез глаза. В груди шевельнулось странное, щекочущее чувство.

Повинуясь ему, он потянулся лицом вперед и слизнул влажную дорожку с щеки генерала. Почувствовав на губах горьковато-соленый вкус, юноша недовольно сморщился и смешно высунул кончик языка. Поняв, что слезы невкусные, он вернулся к шее Гу Юаня и сжал зубы сильнее.

В ответ из горла генерала вырвался тихий, прерывистый всхлип.

Ло довольно прищурился.

«Красивый звук. Мне нравится.»

Запах генерала напоминал теплое полуденное солнце. Ло хотелось раствориться в нем, забрать его целиком.

Сладкий яд жадности медленно растекался по венам. Не зная иных способов насытиться, Ло инстинктивно увеличил приток собственных феромонов. Он щедро изливал их в кровь своей жертвы, заставляя грозного генерала окончательно лишиться сил и безвольно склонить голову ему на плечо.

Когда Ло наконец утолил первый голод и уже собирался разжать челюсти, его сознание захлестнул новый поток чужих воспоминаний.

На сей раз боли не было — то ли подействовали успокаивающие феромоны, то ли разум адаптировался. Ло ощутил лишь блаженное тепло, словно опустился в ванну с подогретой водой.

Перед его внутренним взором закружился хоровод смутных образов. Пейзажи сменяли друг друга, пока не застыли величественной картиной: бескрайнее море пепельно-серых облаков, над краем которых медленно поднималось багровое солнце. На стыке света и тьмы клубилось нечто чуждое — гигантский, иссиня-черный сгусток живой тьмы, усеянный шевелящимися жгутами щупалец.

Существо казалось совсем юным. Оно парило в вышине, бестолково и радостно размахивая своими отростками. Несколько раз неуклюже перевернувшись в воздухе, оно затихло, а затем медленно раздвинуло плотную черную плоть в самой середине своего тела.

Из образовавшейся щели показалось огромное, бездонное око. Оно моргнуло и с детским любопытством уставилось на сотворенный мир.

— Ах!..

Сдавленный крик сорвался с губ Гу Юаня.

Сам того не замечая, юноша выпустил на волю десятки невидимых ментальных щупалец. Словно шелкопряды, плетущие кокон, они слой за слоем опутывали тело генерала, проникая под одежду и бесцеремонно лаская самые чувствительные, сокровенные зоны.

Обычное ментальное воздействие генерал бы еще вытерпела. Но эти щупальца, незрелые и жадные, были усыпаны мириадами крошечных, нежных присосок. Они льнули к телу генерала, причмокивая и лаская каждый сантиметр обнаженной кожи, точно голодные младенцы, добравшиеся до материнской груди.

Когда скользкие невидимые жгуты скользнули еще глубже, остатки самообладания Гу Юаня окончательно рассыпались в прах.

Задыхаясь от рыданий и накатывающего экстаза, она попыталась упереться ладонями в грудь юноши, силясь оттолкнуть его от себя:

— Прекрати... Пожалуйста, остановись...

<http://bllate.org/book/18297/1755924>